

**СЕТИ СОГЛАШЕНИЙ о СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ
в АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ:
ПОЗИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ СТРАН АСЕАН**

Введение

Экспертное сообщество отметило 50-летний юбилей Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) выпуском целого ряда публикаций, анализирующих достижения, проблемы и вызовы этого несомненно важного интеграционного объединения. Как и ожидалось, мнения распределились от положительных оценок АСЕАН как «одного из самых успешных примеров сотрудничества в мире»¹ до достаточно критических, ставящих даже вопрос о «драме АСЕАН»². Аргументы и фактологическая информация, приводимая в защиту каждой из позиций, весьма серьезны, однако следует отметить, что при оценке роли АСЕАН в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) очевиден явный методологический крен в сторону качественных исследований и ситуационного анализа. Поэтому в данной статье мы хотели бы внести свой вклад в эту дискуссию представлением именно статистической модели на базе данных по экономической интеграции в регионе и описать позиции стран АСЕАН в сетях соглашений о свободной торговле.

Ранее мы уже использовали сетевую модель для проверки гипотезы о наличии феномена «асеаноцентричности» в системе внешнеторговых связей АТР³ и убедились, что этот подход прекрасно отвечает задачам такого плана. Хотя на тот момент наша гипотеза не подтвердилась, нами было сделано заключение, что данное исследование следует продолжить, так как мы полностью согласны с утверждением, что влияние АСЕАН нельзя оценивать только по материальным ресурсам политической власти⁴. Так, в международных отношениях давно и хорошо известна теория нормативной силы, которая может рассматриваться как «способность определять концепции нормальности»⁵, иначе говоря, восприятие действий политических

акторов как допустимых или девиантных. Международные нормы это и есть «коллективные ожидания должного поведения»⁶, которые могут служить его стандартами, определяемыми в терминах прав и обязанностей⁷, и тем самым быть источниками легитимности. В этом свете развернувшиеся в последние месяцы дебаты о значении Транстихоокеанского партнёрства именно как возможности устанавливать правила сотрудничества в регионе⁸ вызывают особый интерес и ведут к закономерному вопросу: способны ли страны АСЕАН аккумулировать такой тип силы?

Совершенно очевидно, что анализ потенциала использования нормативной силы конкретной страны не будет полным без изучения международных связей, которое дает понимание степени ее включенности в нормотворческий процесс и положения относительно других акторов. Проведя обзор литературы, мы пришли к выводу, что для прояснения ситуации со странами АСЕАН необходимо сначала проанализировать именно сети соглашений о региональной интеграции, поскольку в этих международных актах четко прописываются обязательства сторон и требования к государствам, которые в дальнейшем влияют не только на их внешнюю, но и на внутреннюю политику⁹.

Таким образом, данная статья состоит из введения, четырех основных частей, заключения и списка литературы. Мы последовательно 1) рассматриваем теоретические и методологические основания нашего подхода к анализу значения стран АСЕАН, 2) даем обоснование выбора данных и их описание, 3) представляем базовую модель сетей соглашений о свободной торговле и 4) объясняем, почему обращаемся к метрикам центральностей в позиционном анализе и даем интерпретацию полученных результатов.

Теории региональной экономической интеграции

Несомненно, экономическая интеграция в Азии существенно отличается по своим характеристикам от европейской, что, с одной стороны, несколько затрудняет ее изучение, но с другой позволяет экспертному сообществу обсуждать достоинства возможно более подходящих развивающимся странам аль-

тернативных моделей, среди которых часто называют и АСЕАН¹⁰. Тем не менее, в эмпирическом анализе стран Востока мы спокойно можем опираться на предложенные и апробированные западными учеными теории экономической интеграции, поскольку с момента публикации Дж. Вайнером первого систематического исследования влияния таможенных союзов на международную торговлю¹¹ это направление активно развивалось и уже достигло необходимого уровня зрелости. За семьдесят лет, прошедших с момента появления термина «интеграция»¹², была не только проведена серьезная работа над уточнением этого концепта, но и создана целая система теорий, в том числе и для объяснения процессов, протекающих на региональном уровне. Так, К. Кимбугве с соавторами выделяют в своей книге¹³ несколько теорий региональной интеграции: статическую и динамическую теории, теорию «второго лучшего», теорию глубокой интеграции и развивающей интеграции. Отечественные ученые также предлагают оригинальные подходы к разработке и систематизации теорий региональной интеграции. Так, для нашей работы крайне интересной является статья И. Гуровой и М. Ефремовой, в которой они выделяют два конкурирующих концептуальных подхода: «интеграцию в целях эффективности рыночной экономики», воплощаемую в деятельности Всемирной торговой организации (ВТО), и «интеграцию в целях развития», характерную для Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)¹⁴, поскольку именно ВТО и ООН предоставляют исследователям основные наборы данных по международным интеграционным объединениям и внешней торговле.

Очевидно, что из множества экономических и неэкономических теорий интеграции нашему исследовательскому вопросу наиболее соответствует пул теоретических подходов, объединяемых идеей о разделении «центр-периферия», выявляющемся в ходе интеграционных процессов. Однако мы возьмем только общие для этих работ концепты и фундаментальные положения, оставив на данном этапе за рамками нашего исследования целый ряд построенных на их базе теоретических моделей, используемых для изучения азиатской интеграции. В частности, мы не обращаемся к теории зависимости, поскольку в

данной публикации не затрагивается тема негативных для развивающихся стран последствий включения в мировую систему.

Стоит отметить, что хотя эта группа теорий обосновано характеризуется определённым европоцентризмом и включает набор специфических концептов, вроде «многоскоростной Европы» Л. Тиндемаса¹⁵ и «Европы концентрических кругов» Э. Балладюра¹⁶, тем не менее, ведущие специалисты не видят проблем в использовании теории «центр-периферия» при изучении других регионов, например, СНГ¹⁷. К тому же, написанные в рамках этого подхода работы, например, за авторством И. Валлерстайна¹⁸, уже стали классическими для национальных школ международных отношений по всему миру.

Таким образом, в данной работе используется уже устоявшееся определение экономической интеграции не только как состояния, но и как процесса введения мер, направленных на «устранение границ между национальными экономиками двух или более государств»¹⁹. Важно указать, что этим данный концепт отличается от сходных понятий, например, от экономической кооперации, заключающейся в гармонизации политических действий в области экономики²⁰. Подходящие под обозначенное определение реальные интеграционные объединения могут, тем не менее, весьма существенно отличаться друг от друга по количественным и качественным характеристикам, по охвату и, самое главное, по глубине интеграции, однако, существующие классификации позволяют разбивать весь массив заключаемых соглашений на удобные для анализа непересекающиеся подмножества.

Видимо, самым привычным набором категорий, широко используемым не только экономистами, является классификация, отражающая глубину интеграции. В зависимости от исследовательского вопроса авторы могут использовать пять-шесть уровней, но первым из них неизменно является двустороннее преференциальное торговое соглашение (ПТС), облегчающее доступ для партнера лишь к определенному сегменту внутреннего рынка. Специалистам по сетевому анализу, впрочем, может быть интересно дополнительно подразделять эту категорию еще на две: невзаимные однонаправленные и взаимные двусторонние ПТС²¹. Следующие четыре уровня до-

статочны стабильны и обозначают соглашение о свободной торговле (ССТ), таможенный союз (ТС), общий рынок (ОР) и экономический союз (ЭС). В ряде случаев в эту классификацию могут включаться дополнительные уровни, где в качестве последней, высшей стадии интеграции указывается полная экономическая интеграция²².

Популярность данной классификации порождает определенные проблемы, вероятность появления которых следует учитывать при изучении и, особенно, при моделировании интеграционных процессов. В частности, термин ПТС может использоваться по-разному и подобная многозначность весьма характерна для эмпирических исследований. В целом, специалисты по изучению принципов составления и дизайна договоров считают, что правильно относить к ПТС любые международные соглашения с ограниченным членством, налагающие различные ограничения в сфере торговли и в этом случае данный термин охватывает также ССТ, СТ, ОР, и ЭС²³. Авторы, придерживающиеся сходной позиции, могут слегка модифицировать названия категорий, чтобы, как минимум, отличать первый уровень классификации по глубине интеграции и поэтому при работе с уже опубликованными наборами данных следует обратить на это особое внимание. Соответственно, логично начать обзор данных, используемых для анализа в нашей работе, именно с описания категориального аппарата.

Данные по интеграционным объединениям Азиатско-Тихоокеанского региона

Классификация торговых соглашений, используемая нами, была определена выбранными для эмпирического анализа базами данных. Основной набор данных мы создали путем скрейпинга официального сайта Центра азиатской региональной интеграции²⁴ в статистическом пакете R, получив информацию по 228 преференциальным соглашениям, переговоры о которых были инициированы в период с 1975 по 2016 г. Эти данные были совмещены с базами по международным торговым договорам, предоставляемыми ВТО²⁵, и специализированной базой Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана ООН (ЭСКАТО)²⁶. Это было сделано с тем, что-

бы не только увеличить количество доступных для анализа переменных, но и включить те соглашения, переговоры о которых только еще ведутся. Как четко видно на Рисунке 1, их доля велика, и рассматривать их крайне важно для понимания текущих интеграционных процессов в АТР, оценки потенциала развития внешнеторговых отношений в регионе и, в целом, для прогнозирования ситуации в регионе. Названные три источника данных, конечно, не являются полным списком размещенных в свободном доступе и скачанных нами баз, но для решения задач, обозначенных в этой статье, их более чем достаточно.

Экономическая интеграция в Азии

Статус соглашений о свободной торговле в 2016 г.

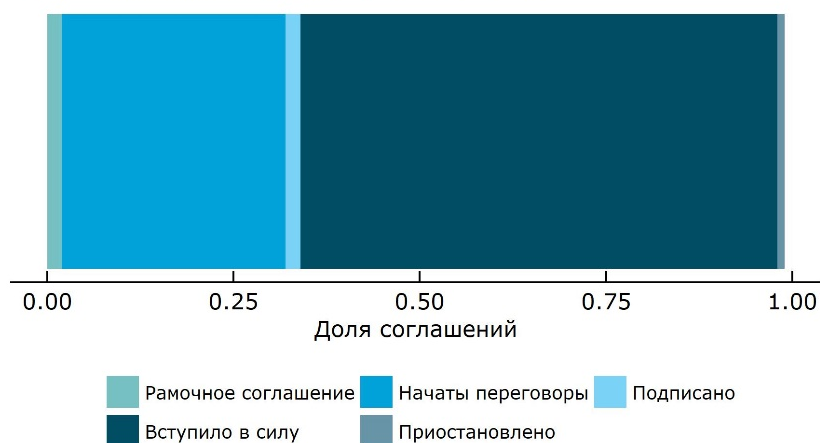

Рис.1. Соглашения о свободной торговле, в которых участвуют страны Азии

Соответственно, в используемой нами классификации сначала выделяются ПТС, которые мы не разделяем на односторонние и взаимные, на втором уровне идут ССТ, на третьем ССТ и соглашения об экономической интеграции (СЭИ) в том виде, как они определены в Статье V ГАТС²⁷, на четвертом ТС, на последнем на пятом уровне ТС с СЭИ. На Рисунке 2 можно наблюдать динамику роста количества соглашений в Азии по обозначенным классам и сделать соответствующие выводы о важности свободной торговли для текущих интеграционных процессов, возможно именно поэтому, база данных Центра азиатской региональной интеграции называется базой ССТ, хотя в ней содержится информация по договорам всех уровней.

Экономическая интеграция в Азии

Распределение вступивших в силу соглашений по годам

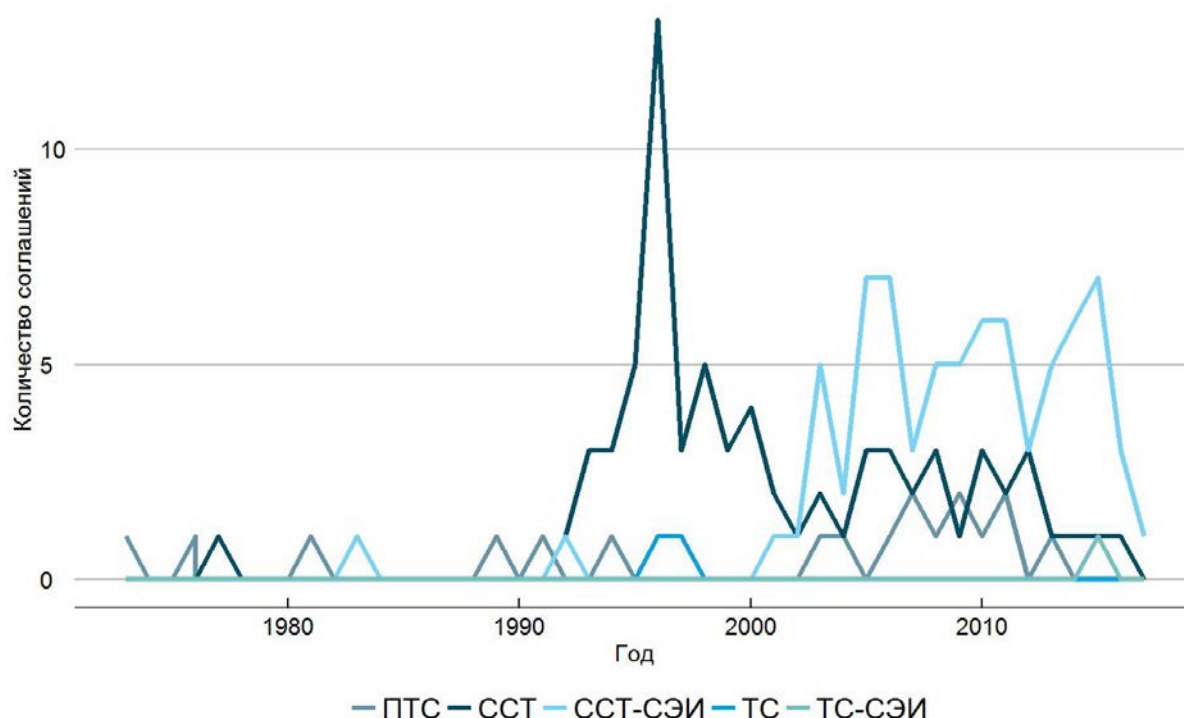

Рис.2. Динамика роста соглашений о свободной торговле, среди участников которых есть страны Азии

Во избежание проблем, связанных с многозначностью терминов, мы приняли решение в данной статье опираться на категориальный аппарат, представленный в нашем основном наборе данных, поэтому в последующих разделах будем называть нашу базу и созданные на ее основе модели «сетями соглашений о свободной торговле». В целом, мы считаем, что такая терминология даже больше соответствует теории экономической интеграции, чем «преференциальные соглашения», поскольку все виды изучаемых нами договоров должны способствовать уничтожению барьеров, иначе говоря, свободе международной торговли.

Определение и изучение позиций международных акторов методами сетевого анализа

Сетевой анализ как группа методов, направленных на выявление и изучение структуры отношений между социальными акторами, обладает большим потенциалом при изучении международных торговых соглашений, так как позволяет переходить

дить на уровень анализа системы и рассматривать договора не как отдельные независимые наблюдения, но как взаимодействующие между собой²⁸, что, конечно, более соответствует действительности.

Понятие «позиция» считается одним из основных в сетевом анализе, но его использование в эмпирических исследованиях может существенно различаться, что, конечно, зависит от каузальной теории, данных и создаваемых моделей отношений между акторами. Поскольку наши методологические воззрения в целом близки одному из лидеров в области позиционного анализа У. Брандесу, в данной статье мы будем опираться на предложенный им подход²⁹ и использовать созданную под него программу *visone*³⁰.

Однако следует сразу оговорить, что методология У.Брандеса является новаторской и находится в процессе становления, в то время как в области сетевого анализа есть уже устоявшиеся и хорошо себя зарекомендовавшие методы анализа позиций. Так, широкое распространение получило блок-моделирование, которое позволяет выделять позиции и блоки на основе различных видов структурной эквивалентности. Подавляющее большинство базовых учебников, включая знаменитое «Руководство Сейдж по сетевому анализу»³¹, представляют именно этот подход, но для поиска ответа на наш исследовательский вопрос об асаноцентричности в сетях соглашений о свободной торговле нужен несколько другой инструментарий. В блок-моделировании анализ позиций акторов выполняется путем кластеризации и тесно увязывается с анализом ролей, которые определяются отношениями между выделенными блоками³², а перед нами такой задачи пока не стоит.

Таким образом, мы будем рассматривать позицию актора не как его принадлежность к некому классу, а как вектор координат, описывающий положение вершины на каждой из плоскостей многомерного пространства³³. Поскольку в данной статье мы работаем с невзвешенной неориентированной бимодальной сетью соглашений о свободной торговле и перед нами стоит задача узнать, находятся ли страны АСЕАН в центре моделируемой структуры, то оптимальным решением будет обратиться к метрикам центральности вершин.

Выделение важнейших вершин сети на базе показателей центральности может быть составной частью позиционного анализа, а может применяться и самостоятельно. Однако необходимо понимать назначение и ограничения разных видов этих сетевых метрик, так как они фиксируют «комплиментарные аспекты позиции вершин»³⁴. Соответственно, если мы используем эгоцентричный подход к центральности и говорим, например, что у центральных вершин из-за такой их позиции лучший доступ к информации и лучшие возможности к ее распространению³⁵, то нам нужно выбрать тот вид данного показателя, который отразит именно этот аспект. Кроме того, значение для выбора может иметь также и особенности информации как ресурса, ибо, принцип ее распространения по сети близок к эпидемиям и явно отличается от того, как движутся товары и деньги в экономических сетях³⁶.

Кроме базового показателя центральности по степени, мы также выбрали и рассчитали еще три индекса: центральность по посредничеству, центральность по близости и центральность по собственному вектору. Для этого мы преобразовали нашу бимодальную сеть в одномодальную и отобрали только те соглашения о свободной торговле, которые вступили в силу и продолжали действовать в 2016 г. Результаты для интересующих нас стран АСЕАН, потенциального четырехстороннего альянса США, Японии, Индии, Австралии («Квад») и Китая представлены в Таблице 1, однако интерпретируя их, следует быть осторожными и опираться на теоретический базис исследования.

Обсуждение результатов позиционного анализа

Индексы центральностей могут обладать высоким уровнем абстракции и быть сложны для понимания, однако одним из несомненных преимуществ сетевого анализа является возможность создания интуитивно понятных визуализаций. Мы предлагаем начать позиционный анализ стран АСЕАН именно с этого и рассмотреть на Рисунке 3 модель нашей сети, созданную в автоматическом режиме в программе visone. Она построена на 372 вершинах, поскольку мы решили включить информацию по всем соглашениям вне зависимости от их статуса.

Таблица 1. Индексы центральностей сети соглашений о свободной торговле для ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона

Страна		Индекс центральности			
Название	Аббревиатура	по взве- звенной степени	по близос- ти	по по- средни- честву	по соб- ственному вектору
Австралия	AUL	43	4	4	14
Бруней	BRU	7	8	38	6
Вьетнам	DRV	4	19	11	7
Индия	IND	44	20	9	16
Индонезия	INS	3	6	15	5
Камбоджа	CAM	9	11	28	10
Китай	CHN	51	7	5	15
Лаос	LAO	6	31	36	4
Малайзия	MAL	2	9	22	2
Мьянма	MYA	9	11	28	9
Сингапур	SIN	1	27	3	1
США	USA	88	5	10	58
Таиланд	THI	5	22	39	3
Филиппины	PHI	8	13	34	8
Япония	JPN	65	28	13	11

Как уже было отмечено ранее, это чрезвычайно важно для понимания текущей ситуации, оценки динамики и перспектив интеграционных процессов в АТР.

Вершины договоров представлены квадратами, метки с их уникальными идентификаторами были удалены для облегчения визуального восприятия рисунка. Мы сочли это допустимым, т.к. наш исследовательский вопрос касается только оценки положения стран АСЕАН в этой сети. Вершины 144 государств обозначены кругами, ребра отражают их участие в интеграционных объединениях. Размер вершины зависит от показателей центральности по степени, что для бимодальной сети означает просто количество договоров, которые страна заключила или о которых ведет переговоры. Мы также закодировали дополни-

тельную переменную на основе геосхемы ООН³⁷, с тем чтобы промаркировать вершины разным цветом в зависимости от того, к какому региону относится страна.

На Рисунке 3 мы четко видим подграфы с вершинами, характерно окрашенными в соответствии с атрибутом «регион» и, главное, что страны АСЕАН действительно занимают центральные позиции в представленной сети. Тем самым наша гипотеза о существовании «асеаноцентричности» подтвердилась, однако, сразу следует отметить, что представленная базовая сетевая модель все же очень ограничена в плане статистического анализа и при ее интерпретации необходимо учитывать, что речь идет именно о положении стран в сети договоров о свободной торговле. Центральное положение в данной системе является несомненно важным аспектом, когда речь идет о возможности аккумулировать и использовать нормативную силу, но все же не следует пытаться прямо экстраполировать полученные результаты в рамках столь сложных социально-политических теорий, к которым относится концепты политической власти.

Кроме того, следует обратить внимание на более сложные показатели центральности, ведь центральность по степени – это локальная метрика, которая хотя и показывает, насколько актор вовлечен в отношения, но все же игнорирует не прямые связи³⁸. Собственно, поэтому мы также приводим для стран АСЕАН индекс центральности по посредничеству, который отражает количество кратчайших путей между всеми вершинами, проходящих через ту из них, для которой он рассчитывается по соответствующему алгоритму³⁹. Смысл данного показателя при изучении экономической интеграции становится ясен даже по самому его названию: не столь важно, сколько соглашений заключила страна, гораздо важнее занимает ли она уникальное место и является ли критической вершиной, связывающей во едино различные части сети. Логично, что если доступ к целой группе стран проходит только через одну вершину, то она может играть роль своеобразного «привратника» или «брокера», контролирующего связи. Значение таких акторов крайне велико и в сетевом анализе есть отдельное направление, занимающееся их изучением, например, используя разработанную

Экономическая интеграция в Азии

Соглашения о свободной торговле в 2016 г. Все статусы

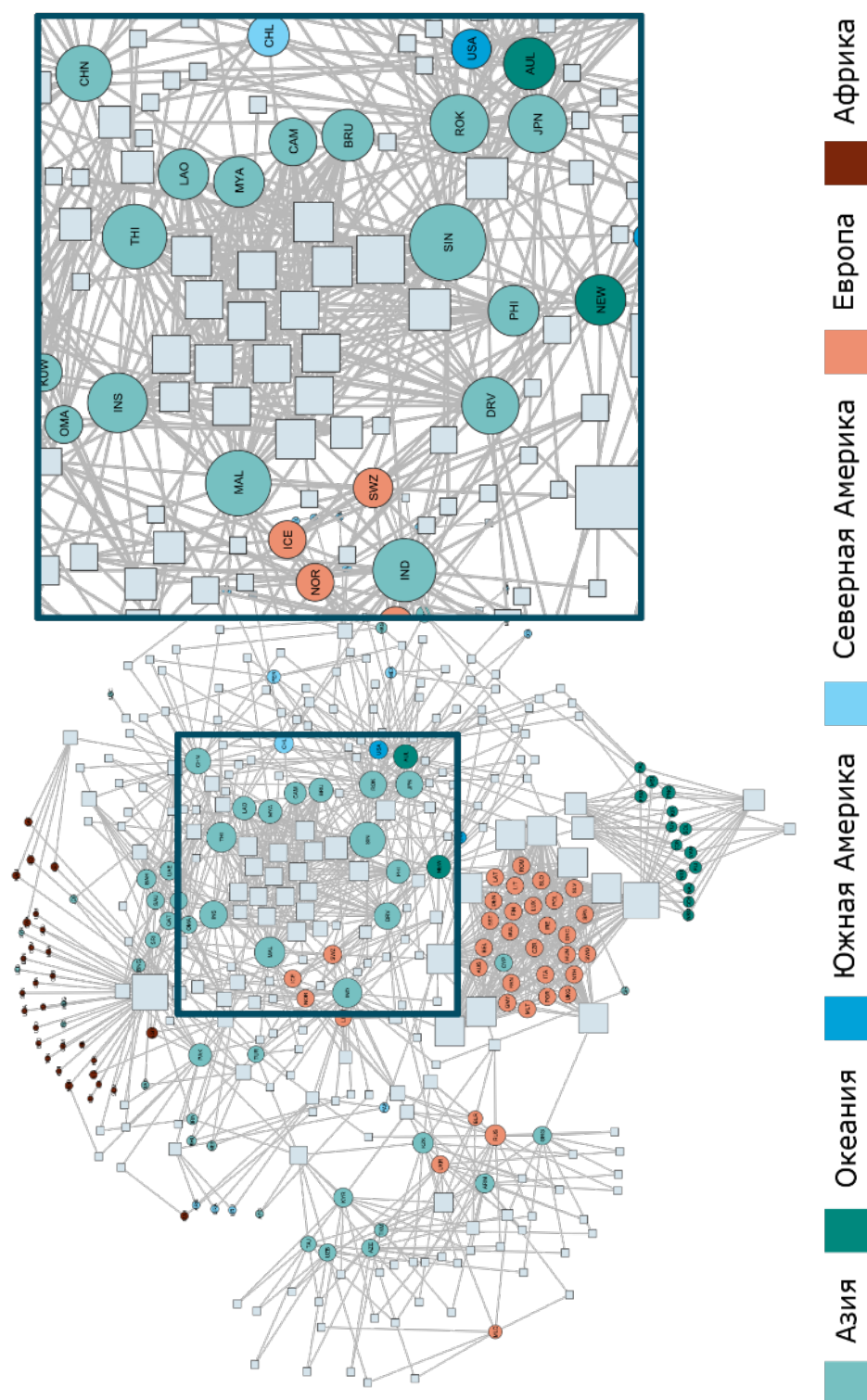

Рис. 3. Бимодальная невзвешенная неориентированная сеть соглашений о свободной торговле в Азии

Р.Бертом концепцию «структурных дыр»⁴⁰. Как видно из Таблицы 1, среди стран АСЕАН этот показатель высок у Сингапура и Вьетнама.

Вместе с центральностью по посредничеству, Л.Фриман представил и центральность по близости⁴¹, которую мы также рассчитали для нашей сети. Идея, стоящая за этой метрикой, очень интересна с точки зрения рассмотрения интеграционных процессов, поскольку чем этот показатель выше, тем меньше страна взаимодействует с другими через посредников. Тем самым именно центральность по близости может трактоваться как мера зависимости/независимости в сетях соглашений о свободной торговле. Как мы видим, среди стран АСЕАН в данном индексе лидируют Индонезия, Бруней и Малайзия.

И, наконец, центральность по собственному вектору нами использована для того, чтобы узнать, кто заключает соглашения со странами, которые занимают центральные позиции в созданной нами сети. Это, возможно, не так показательно для стран АСЕАН, но важно для понимания с какими акторами взаимодействует Ассоциация.

Заключение

Представленный выше позиционный анализ мы хотели бы завершить кратким обзором перспектив дальнейшего развития данного направления исследований. На текущий момент нами использовано четыре вида центральностей, которые позволили достаточно полно описать сеть соглашений о свободной торговле с точки зрения концепции «асеаноцентричности», но мы уверены, что будет полезно поставить новые вопросы об экономической интеграции в АТР, которые потребуют изучить созданную сеть с помощью других показателей.

Так, особый интерес вызывают сетевые метрики, предложенные коллективом российских ученых под руководством Ф. Алескерова, которые учитывают ближние⁴² и дальние взаимодействия, а также атрибуты вершин⁴³. Это дает возможность использовать одновременно данные по внешнеторговым связям и данные по преференциальным соглашениям, что будет серьезным продвижением в области создания рейтинга экономиче-

ской силы торговых держав АТР, учитывающим существующие интеграционные объединения.

Также имеет смысл построить и соответствующие блок-модели. На данный момент у нас есть представления о значении отдельных стран в регионе, но отсутствует четкое описание набора специфических для азиатской экономической интеграции ролей. Тем не менее, осуществить построение таких моделей возможно, поскольку данный метод сетевого анализа позволяет проводить исследования без наличия первоначально выработанной гипотезы.

Таким образом, мы констатируем крайнюю полезность сетевого анализа в сфере изучения политической власти в международных отношениях и предлагаем активно развивать это направление в области региональных исследований АТР. Данные методы прекрасно подходят для решения исследовательских задач, связанных с определением позиции и роли государств, что наглядно продемонстрировано в представленной статье: выдвинутая гипотеза о том, что асеаноцентричность может быть обнаружена при изучении нематериальных ресурсов политической власти полностью подтвердилась. Используя количественный анализ, мы можем согласиться с выводами коллег, что Ассоциация действительно смогла занять важные позиции в сетях соглашений о свободной торговле, а сами они, несомненно, являются базисом современной экономической интеграции в АТР.

¹ Mahbubani K., Sng J. The ASEAN Miracle: A Catalyst for Peace. Singapore: National University of Singapore Press, 2017. 286 pp.

² The ASEAN Drama: Half a Century and Still Unfolding / Edited by E.E.A. Co, C.C. Tabunda. Quezon City, Philippines: University of the Philippines Center for Integrative and Development Studies and Development Academy of the Philippines, 2017. 208 pp.

³ Владимирова А.В. Измерения «асеаноцентричности»: сетевой анализ внешнеторговых связей Азиатско-Тихоокеанского региона // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 2. С. 1–9.

- ⁴ Caballero-Anthony M. Understanding ASEAN's Centrality: Bases and Prospects in an Evolving Regional Architecture. // *The Pacific Review*. 2014. Vol. 27. No. 4. P. 563–584.
- ⁵ Manners I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2002. Vol. 40. No. 2. P. 239.
- ⁶ Jepperson R., Wendt A., Katzenstein P. Norms, Identity, and Culture in National Security // *The Culture of National Security* / Edited by P. Katzenstein. New York, NY: Columbia University Press, 1996. P. 54.
- ⁷ Krasner S.D. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // *International Organization*. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 186.
- ⁸ Ikenson D. TPP, R.I.P.? // *Foreign Affairs* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/americas/2016-11-22/tpp-rip> (дата обращения: 16.12.2016).
- ⁹ Frieden J.A., Rogowski R. The Impact of the International Economy on National Policies: An Analytical Overview // *Internationalization and domestic politics*. 1996. P. 25–47
- ¹⁰ Acharya A. Asian Approaches to International Order and Global Governance: Conflict and Convergence // *CAG Working Papers*. 2013. No. 028. P. 16.
- ¹¹ Viner J. The Customs Union Issue. New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. 221 P.
- ¹² Machlup F. A History of Thought on Economic Integration. New York: Columbia University Press, 1977. P. 7.
- ¹³ Kimbugwe K., Perdakis N., Yeung M.T., Kerr W.A. Economic Development Through Regional Trade: A Role for the New East African Community? London: Palgrave Macmillan UK, 2012. 263 P.
- ¹⁴ Гурова И.П., Ефремова М.В. Конкурирующие теории региональной экономической интеграции: сравнительный анализ // *Власть*. 2013. № 8. С. 35–38.
- ¹⁵ Tindemans L. European Union. Report by Mr. Leo Tindemans, Prime Minister of Belgium, to the European Council // *Bulletin of the European Communities, Supplement 1/76*. 1976. P. 1–36.
- ¹⁶ Balladur E. Pour un nouveau traité de l'Élysée dans *Le Monde* (30 novembre 1994) // *Le CVCE* [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvce.eu/obj/pour_un_nouveau_traite_de_l_elysee_dans_le_monde_30_novembre_1994-fr-c976d08c-2767-4e02-bf44-ca4c48dc75ac.html (дата обращения: 07.11.2017).
- ¹⁷ Воронина Т.В. Международная экономическая интеграция: теория, противоречия, тенденции развития в мире и на Европейско-Евразийском пространстве: монография. М.: Вузовская книга, 2013. С. 50–51.

- ¹⁸ Wallerstein I. The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Centenary. New York: Academic Press, 1974. 410 P.
- ¹⁹ Pelkmans J. Market Integration in the European Community. Hague; Boston: Hingham, MA, USA: Springer, 1984. P. 3.
- ²⁰ Balassa B. Towards a Theory of Economic Integration. // *Kyklos*. 1961. Vol. 14. No. 1. P. 4-5.
- ²¹ Baier S.L., Bergstrand J.H., Mariutto R. Economic Determinants of Free Trade Agreements Revisited: Distinguishing Sources of Interdependence. // *Review of International Economics*. 2014. Vol. 22. No. 1. P. 31–58.
- ²² Economic Integration // *Economics Online* [Электронный ресурс]. URL: http://www.economicsonline.co.uk/Global_economics/Economic_integration.html (дата обращения: 10.10.2017).
- ²³ Johns L., Peritz L. The Design of Trade Agreements // *The Oxford Handbook of the Political Economy of International Trade* / Edited by L.L. Martin. Oxford; New York: Oxford University Press, 2015. P. 338.
- ²⁴ Center A.R.I. Free Trade Agreements // *Asia Regional Integration Center (ARIC)* [Электронный ресурс]. URL: <https://aric.adb.org/fta> (дата обращения: 12.03.2017).
- ²⁵ Regional Trade Agreements Information System (RTA-IS) [Электронный ресурс]. URL: <http://rtais.wto.org/ui/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 09.03.2017).
- ²⁶ Asia-Pacific Trade and Investment Agreement Database – APTIAD [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unescap.org/content/aptiad/> (дата обращения: 05.11.2017).
- ²⁷ Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) // Комитет РСПП по торгово-таможенной политике и ВТО [Электронный ресурс]. URL: http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2111 (дата обращения: 02.06.2017).
- ²⁸ Johns L., Peritz L. The Design of Trade Agreements // *The Oxford Handbook of the Political Economy of International Trade* / Edited by L.L. Martin. Oxford; New York: Oxford University Press, 2015. P. 337.
- ²⁹ Brandes U. Network Positions // *Methodological Innovations*. 2016. Vol. 9. P. 1-19.
- ³⁰ visone [Электронный ресурс]. URL: <https://visone.info/> (дата обращения: 13.02.2014).
- ³¹ Ferligoj A., Doreian P., Batagelj V. Positions and Roles // *The SAGE Handbook of Social Network Analysis* / Edited by J. Scott, P.J. Carrington. London; Thousand Oaks, Calif: SAGE Publications Ltd, 2011. P. 436.
- ³² Prell C. Social Network Analysis: History, Theory and Methodology. Los Angeles; London: SAGE Publications Ltd, 2011. P. 175.

- ³³ Brandes U. Network Positions // Methodological Innovations. 2016. Vol. 9. P. 2.
- ³⁴ Jackson M.O. Social and Economic Networks. Princeton: Princeton University Press, 2008. P.22.
- ³⁵ Nooy W.D., Mrvar A., Batagelj V. Exploratory Social Network Analysis with Pajek. New York: Cambridge University Press, 2011. P. 12.
- ³⁶ Borgatti S.P. Centrality and Network Flow // Social Networks. 2005. Vol. 27. No. 1. P. 55–71.
- ³⁷ UNSD - Methodology: M49 Standard [Электронный ресурс]. URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (дата обращения: 06.03.2017).
- ³⁸ Scott J. Social Network Analysis. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications Ltd, 2017. P. 96.
- ³⁹ Girvan M., Newman M.E.J. Community structure in social and biological networks // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2002. Vol. 99. No. 12. P. 7821–7826.
- ⁴⁰ Burt R. Structural Holes: The Social Structure of Competition. Cambridge: Harvard University Press, 1995. 324 P.
- ⁴¹ Freeman L.C. Centrality in Social Networks Conceptual Clarification // Social Networks. 1978. Vol. 1. No. 3. P. 224-226.
- ⁴² Aleskerov F.T., Andrievskaya I.K., Permjakova E.E. Key Borrowers Detected by the Intensities of their Short-Range Interactions. N WP BRP 33/FE/2014 // Working papers by NRU Higher School of Economics. Series FE «Financial Economics». M.: HSE Publishing House, 2014. P. 1-18.
- ⁴³ Aleskerov F.T., Meshcheryakova N.G., Shvydun S.V. Centrality Measures in Networks Based on Nodes Attributes, Long-Range Interactions and Group Influence. N WP7/2016/04 // Series WP7 «Mathematical methods for decision making in economics, business and politics». M.: HSE Publishing House, 2016. P. 1-44.